

оторвана от своего начала, так и его возвращение к Богу приведет к Нему весь мир. Разделение полов у людей исчезнет первым; обитаемая земля преобразится и соединится с земным раем; затем она уподобится небу, так как будет населена людьми, подобными ангелам; наконец, исчезнет различие между чувственным и умопостигаемым. Появившееся первым, оно исчезнет последним. Но оно все-таки исчезнет, и все вещи соединятся с их вечными сущностями, и Бог будет всем во всех, навсегда.

Этот синтез того, что христианская мысль могла извлечь из учения Оригена, образует позднее каркас учения Иоанна Скота Эриу-

гены, переводчика Максима и Дионисия. Мир, представляющий собой лишь Откровение Бога, мир, сотворенный актом, которым Бог только в определенном смысле объявил умопостигаемые сущности, каковыми богато Его вечное Слово, мир, отпавший от своего источника в результате ошибки в суждении, что было позднее исправлено благодаря новому Откровению во Христе, возвращающему мир к его началу посредством познания и любви, — все это открывало очень широкие перспективы. Метафизика, мораль и мистика хорошо вписывались в это учение и оказывали свое влияние на протяжении гораздо более длительного времени, нежели что-либо иное в истории средневековой философии.

Широкий неоплатонический синтез, наряду с учением Оригена, — самый оригинальный и внушительный памятник греческой патристики. Однако и произведения иного толка, появившиеся в ту же эпоху, закладывали основание, на котором однажды было воздвигнуто грандиозное здание схоластики. В первой половине VI века грамматист и диалектик Иоанн Филопон (Johannes Gram-maticus)** был одновременно христианином и комментатором Аристотеля — не единственный, но редкий в те времена случай. Человек широких интересов, во многих отношениях открытый влиянию стоицизма, но стремившийся философствовать в христианском духе, Иоанн порой сталкивался с теми же проблемами, которые впоследствии будет решать св. Фома Аквинский. Его комментарии к многочисленным произведениям Аристотеля стали известны в средние века лишь частично и с опозданием, однако Вильгельм из Мёрбеке*** перевел по крайней мере самые существенные части комментария к трактату «О душе» (книга III) в 1268 г., то есть как раз тогда, когда этот важный текст мог стать доступен Фоме Аквинскому, обнаружившему в нем подтверждение своей интерпретации Аристотеля, выдвинутой в противовес Авер-роэсу. Речь идет, разумеется, о популярной проблеме единства и множественности интел-

69 5. От Дионисия до Иоанна Дамаскина

лекга

Согласно Филопону все интерпретато-

ры Аристотеля сходятся на том, что каждый ловек обладает своим собственным интеллектом, но расходятся в вопросе о действующем интеллекте. Предлагаются четыре различных решения этого вопроса. Одни говорят что действующий интеллект универсален, поскольку он есть божественный Творец. В качестве довода сторонники этой точки зрения приводят тот факт, что человеческий интеллект по своей сущности не может быть актом, потому что он иногда находится в потенции. В средние века мы столкнемся с учением о Боге как действующем интеллекте душ. Другие утверждают, что действующий интеллект—это не Бог, но существо, низшее по отношению к Богу и высшее по отношению к человеку (демиург), которое просвещает наши души и,